

ДОРА КОУСТ

ДАВАЙ СТАНЦУЕМ
В БЕССМЕРТИЕ

Высшие миры

Дора Коуст

Давай станцуем в бессмертие

«Автор»

2019

Коуст Д.

Давай станцуем в бессмертие / Д. Коуст — «Автор»,
2019 — (Высшие миры)

Танец – это жизнь. Танец – это страсть. Ступни горят, кровь бурлит, а ты отдаешься музыке полностью, врываясь вместе с ней в сердца тех, кто жаждет убить тебя. Веками люди гасили в себе магию, считая, что не нуждаются в ней. Однако за каждую глупость рано или поздно приходится расплачиваться. Я – порождение магии. Я – лакомый кусочек для иллитов. Я – Дженифер Стак, и я буду танцевать, даже если за этим последует смерть.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дора Коуст

Давай станцуем в бессмертие

Глава 1

Если бы кто-то когда-нибудь спросил меня, чего я хочу на самом деле, то я бы ответила честно и без прикрас, что с детства желаю тихую спокойную жизнь где-нибудь на окраине забытого всеми городка, но это нереально, если ты с самого рождения скитаешься в водовороте мегаполиса. И нет, дело совсем не в возможностях. Возможностей было много. Просто при-выкаешь к большим деньгам, к насыщенности, к постоянно сменяющим друг друга событиям. Это как зависимость. Только вместо алкогольного дурмана ты не можешь выбраться из посто-янной активности.

– Привет, Морган. Как поживает твоя супруга? – проходила мимо охранника, что следил за сумасшествием по ту сторону сцены.

– Все хорошо, Дженифер. Все так же наставляет мне рога.

– А ты и рад, негодяй! На этот раз удалось затащить в постель?

– Скорее я к ним затащился. Бедный малый даже с кровати свалился, перепугавшись, но потом успешно принял новые правила игры.

– Нисколько в тебе не сомневалась. Не знаешь, какая я сегодня по очереди? – остановив-шись у гримерки, с улыбкой рассматривала привычный переполох. Все вокруг кипело, плясало и скатывалось в безумие.

– Вообще первая. Но Кристи сказала, что если не явишься к ней в кабинет к полуночи, будешь последняя.

– Так чего ты молчал? – посмотрев на часы, поняла, что пропала.

Точки показывали без пятнадцати. Если немного побыть пессимисткой, то на все приго-товления у меня всего десять минут. Вот каравараза¹! Я гримершу буду ждать дольше!

Влетев в комнатку два на два, быстро скинула кеды. Одной рукой снимала узкие джинсы, пытаясь второй отыскать нужный костюм. Как назло, среди вешалок он не находился. Мой любимый – огненно-красный.

– Стопроцентно Эшли постаралась! Чтоб ее иллиты² сожрали!

Кофта полетела на кресло. Устраивать бедлам – у меня в крови. Можно сказать, делаю это профессионально. Так, что ни каравараза потом не найдешь.

Достав тот единственный, что не надевала еще ни разу, стянула бюстье. Лиф определенно был лишним в этом роскошном дуэте. Ну и что, что черный? Зато как обтягивает формы! Топ сел как вторая кожа. Переживала, что будет слишком узким – все-таки без примерки покупала, но обошлось. Грудь приятно легла в чашечки, а от резких порывистых движений монетки на топе начали звенеть. Ткань расклешенных штанов колыхалась при ходьбе. В выре-зах по бокам отчетливо виделись гладкие ножки. Что-то, а эти костюмы я любила всей душой.

Темно-серые тени легли на веки, подчеркивая яркие карие глаза. Отточенным движением провела чернильные стрелки. Слой туши обнял ресницы. Больше ничего не хотелось добав-лять, хотя Кристи наверняка опять придерется к губам. Никто не виноват, что она обожает вульгарную красную помаду, но это совсем не означает, что все должны плясать под ее дудку. Хотя Эшли пляшет... Если эта блонди выбьется на первое место, вообще не удивлюсь.

¹ Каравараза – призрак умершего феникса. Пакостит в своих местах обитания. Привязан к месту смерти.

² Иллиты – могущественные маги, призванные защищать людей от диких фениксов. Зависимы от своего могущества, а потому увеличивают его, питаясь магией фениксов.

Стянув резинку с волос, пальцами причесала темные кудри. Они свободной волной легли на плечи, простираясь до лопаток. Последний штрих – браслеты на запястья и щиколотки...

Часы показывали без пяти, когда я покинула гримерную. Неслась со всех ног, проворно уворачиваясь от готовящихся к выступлению девушек. Отчего-то все они предпочитали репетировать в коридорах, а не на вверенной им территории. Я же, напротив, любила одиночество. Терпеть не могу завистливые взгляды. Было бы чему завидовать!

– Ты опоздала. – Эшли стояла у кабинета начальницы, опираясь спиной о шероховатую стену.

– Да счас! Еще три минуты до полуночи! Отойди по-хорошему и не заставляй меня идти на крайние меры!

Постоянно пыталась урегулировать все вопросы с этой наглой дамой мирным путем, но бесполезно. Такие, как она, играют грязно, не стесняясь прибегать к нечестным поступкам. Что ж, не в этот раз.

– Это на какие? – спросила она с вызовом.

Ууух! Я бы ей прическу подправила, но времени в обрез.

– Видишь ли, у меня пропал невероятно дорогой костюм. Как думаешь, где его найдут Морган и Кристи?

– Никакого костюма я в глаза не видела!

– Тогда скорее беги и спрячь его получше. – С этими словами слегка оттолкнула ее, освобождая себе проход. Да, жаль костюм, но время дороже.

Кристи сидела за столом и просматривала бумаги. Наверняка уже подсчитывала прибыль за сегодняшний вечер. Посмотрев на меня, женщина поправила очки.

– Наконец-то. Я уж думала, что пойдешь последней. Давай на сцену. Ты открываешь.

– Хорошо, – ответила коротко, мысленно радуясь, что так легко отделалась. Вот не любила я заходить в этот кабинет. Словно к директору школы за очередным нагоняем.

Схватившись за ручку двери, уже собиралась прошмыгнуть обратно в коридор, когда за моей спиной раздалось певучее:

– И, Дженифер...

– Да? – обернулась нехотя.

– Если сегодня кто-то из гостей предложит тебе тет-а-тет, не отказывайся, пожалуйста. Твои отказы портят мне всю статистику и уничтожают бюджет.

Да, эта дама любила деньги. А еще она любила, когда заработанная клубом сумма превышала ее предварительные расчеты. Однако меня ее личные желания волновали мало.

– Но я не продаю свое тело, ты ведь знаешь. – И действительно, я говорила об этом, и не раз, и не два. Впервые этот разговор произошел еще тогда, когда мы подписывали договор. Мне казалось, что мой ответ не имел второго смысла, но Кристи до сих пор надеется, что сможет меня убедить.

– А я и не прошу. Уверена, ты сможешь развлечь и разговором. А я тебе премию выпишу.

Не нравились мне ее предложения. Прямо от слова совсем. Развлечь беседой за премию? Уж слишком Кристи жадная, чтобы раздавать такие подарки. Она скорее доплатить заставит, чем уйдет в минус.

Кивнув, натянуто улыбнулась и скрылась в коридоре. Пора выходить на сцену, а после выступления и сбежать можно. Всегда успевала уйти домой раньше, чем меня находила начальница. Сколько раз я слышала от нее об упущенных заработках – не счесть, но ничего не изменится. Ни сегодня, ни завтра, никогда.

– Итак, уважаемые дамы и господа, наш вечер начинается! – проговорил Андо в микрофон, заведя меня за правой кулисой.

Аплодисменты обрушились мощным потоком, вынуждая кровь быстрее нестись по венам. Волновалась перед каждым выступлением, хоть и знала все танцы на зубок. Нико-

гда не избавлюсь, наверное, от этой гаммы чувств. Трепет охватывал, забирался, казалось, в самую душу. Глубоко вдохнув, набрала в рот немного горячего. Старый фокус, но неизбежно эффектный.

– Встречайте дикое необузданное пламя! Дженифер!

Барабаны стучали в ушах, зазывая влиться в ритм. Шаг, еще шаг. Две свечи-таблетки разместились на открытых ладонях. Резко повела плечами, разворачиваясь к залу. Нет, я не видела людей, когда танцевала. Все, что вокруг за чертой сцены, всегда сливалось в чернильную густую темноту. Просто знала, что те, кто обеспечивают мне ежемесячную зарплату, сидят там за столиками.

Волна прошла по телу вместе с льющейся музыкой. Быстрая волна, как и та мелодия, что пропитывала стены. Монетки бренчали, сливаясь со звуками барабанов. Всегда в такт. Плечи, грудь, живот, бедра. Все двигалось по своей особой очередности, разжигая страсть в сердцах тех, кто сидел по ту сторону. Я была их личным огнем – черным, запретным, неугасающим.

Соединив свечи перед собой, но на расстоянии вытянутых рук, будто кланялась залу, медленно опускаясь на колени. Грация – наше все. Из скрытой ниши в полу появился мой старый друг – факел. Таблетки передали ему свой огонь, поджигая, и пропали в недрах ниши. Кто-нибудь подберет. Главное, чтобы воск никому на голову не разлился.

Взяв факел, выплюнула горячее. Столб огня, направленный к потолку перед сценой, заставил женскую половину публики издать восторженные возгласы. Каждый раз производит неизгладимое впечатление.

Разделив факел на две части, продолжала танцевать, исполняя круги, полукруги, волны и восьмерки всеми частями тела. Неизбежно отходила назад, чтобы опуститься на колени и завершить все резкими порывистыми ударами плеч.

Раз, два, три, четыре, пять... Высокая огненная стена полностью скрыла меня от зрителей, давая возможность сбежать в волнующей темноте. Со стороны всем им казалось, что пламя поглотило мое тело – такие спецэффекты обходились в копеечку, но мой гонорар позволял мне тратить на небольшие выдумки.

Тишина в зале – как и всегда, ошеломление, но сцена постепенно наполняется светом, давая рассмотреть пустоту. Аплодисменты для той, что никогда не выходит на бис.

* * *

В гримерной меня ждали несколько роскошных букетов. Никогда не забираю цветы домой, да и карточки не читаю. Ни к чему. Нельзя связывать работу и личную жизнь, иначе все пойдет под откос. Не раз проверено на собственных ржавых граблях. «Звезда Аркора» – второй по счету клуб-ресторан, в котором я работаю. Из первого мне пришлось буквально бежать. Пожар никого не щадит. Особенно мерзких самоуверенных магически одаренных засранцев.

Хотела уже переодеться, но неожиданно раздался стук в дверь. Странно. Кого принесло?

– Открыто, – проворчала, поправляя топ.

Лицо Моргана, появившееся в проеме, выражало любопытство, но смотрел он не на меня, а на тот бедлам, что ютился в маленькой комнатке. Уже заготовила ответ про творческий беспорядок, который присущ всем утонченным личностям, но мужчина молчал.

– Ты что-то хотел? – тяжелый вздох получился чересчур громким.

– Тебя просят в кабинет.

– Опять? Я уже заходила сегодня к Кристи.

– Нет, не в тот кабинет. Посетитель, – интригуяще проговорил секьюрити, играя широкими бровями, а я похолодела.

– Не могу, мне нужно... – попыталась выкрутиться.

– Кристи очень просила, – сказал так, что сразу стало понятно, выбора у меня нет.

– Но...

– Две премии.

– Это вообще ее слова? – находилась в некотором шоке, но наружу все больше прорывалась злость.

– Поторопись. – И как ни в чем не бывало скрылся за дверью, будучи уверенным в том, что я приду.

Возведя очи к потолку, тяжело вздохнула. Ладно, только беседа. В конце концов, есть красная кнопка под столом. В случае чего нажму, и прощай, посетитель, насколько бы богатым и влиятельным он ни был. В этом клубе есть только одна власть – Кристи, и гости об этом отлично осведомлены.

* * *

Когда шла по коридору, не чувствовала себя уверенно. Наоборот, каждый мой шаг отдавался страхом в груди. Прекрасно помнила, чем заканчиваются такие тет-а-теты независимо от того, хочет этого танцовщица или нет. Не хотелось бы снова менять работу.

Приставив карту допуска к магнитному замку, задержала дыхание. Противный писк открывающегося замка уже оповестил посетителя о том, что я здесь, а значит, пути назад нет.

За столом сидел мужчина лет тридцати. Он был одет в дорогой костюм, увенчанный темным галстуком – дресс-код един для всех гостей. Поклонившись ему, застыла, ожидая, когда велит танцевать, но гость молчал. Ощущала тяжелый сканирующий взгляд – он проходил по телу, подмечая малейшие детали.

– Присядьте за стол. – Его голос вибрировал, подчеркивая жесткие нотки. Уже поняла, кто предстал передо мной, но не могла поверить собственным ушам.

Таким людям не перечат. С ними не спорят. Их права всегда выше, чем человеческие.

Страх сковал голос, проник под кожу ядовитой змеей, скатился в кончики пальцев. Руки тряслись.

Присев в одно из свободных кресел, рассматривала стол. Блюдо с фруктами, два бокала и бутылка «Шерто Верде». Кристи всегда закупала для ресторана только дорогие напитки, чтобы гостям приходилось раскошелиться. Среднему классу в этом заведении не место.

– Выпейте. – Мужчина наполнил один из бокалов и поставил его передо мной.

Старалась, чтобы пальцы не дрожали, но только слепой бы не разглядел во мне страх. Сейчас я походила на дряхлый скурейт³. Причем на такой, который уже не подлежит ремонту.

Обхватив бокал пальцами, сделала глоток и тут же поставила на место. Напиток отличался ударной дозой газов – даже язык защипало, но сладость оставляла приятное послевкусие.

– Я сказал выпить, а не сделать вид. – Он наполнил свой бокал и тут же махом опустошил его, видимо, показывая, что я должна последовать его примеру.

Шампанское прокатывалось по языку и обволакивало горло ледяной прохладой. Пила мелкими глотками – вообще не терплю все, что крепче кофе, но кто бы меня спрашивал. Не хотела смотреть на мужчину. Это вышло само собой, а отвести взгляд уже не смогла.

Ямочка на подбородке, упрямые тонкие губы и гладкая кожа щек, на которых выделяются заостренные скулы. Широкие брови и прищуренный тяжелый взгляд. В его глазах невозможно рассмотреть зрачок – чернильная радужка с подвижными всполохами сливается в единый круг. Это чистая магия. Что-то сродни гипнозу. Гипнозу, которым владеют только иллиты.

Моя личная мучительная смерть.

³ Скурейт – летающий аппарат, работающий исключительно в зоне магнитного поля.

Он видел, какое впечатление производит. Уже чувствовал власть. Уже готовился применить свою магию. Уголки губ слегка приподнялись в подобие улыбки:

– Вы хотите станцевать для меня, Чиаша⁴, – он не спрашивал. Утверждал. Хотя нет. Приказывал.

Не могла ослушаться, несмотря на то, что прямо сейчас готова была убежать к караванной бабушке. Ослушаться – значит выдать себя с потрохами. На меня не действовал их гипноз, как не подействовал бы ни на одного чистокровного иллита, но проблема в том, что я не знаю, кто я.

Говорят, что когда-то на земле жили только люди. Некоторые из них обладали магией, но отвергали свою суть, развивая технический мир и тем самым обрекая себя на незавидное будущее. Они сами создали монстров. Десятки поколений магия накапливалась и передавалась вместе с генами от родителей к детям, пытаясь найти подходящих носителей. Так родились иллиты.

Иллиты смогли обуздать свою силу первыми. Они открыли в себе новые способности, неподвластные обычному человеку: гипноз, предвиденье, управление стихиями. Кто-то развивал одно, кто-то другое, но неизменно все они обладали невиданной ранее физической силой и острым умом. Лучшие из лучших – они выделялись в толпе, занимали самые высокие должности, постепенно подбираясь к управлению целым миром. Уже не люди.

Поначалу властям удавалось скрывать главную проблему: не все справлялись с магией. Те, в чьих венах жил жидкий огонь, постепенно сходили с ума и превращались в огненных монстров. Они уничтожали людей и разрушали мир. Их убивали, но они возрождались из пепла. Магия не давала им уйти. Так появились фоксы – живое дикое пламя.

Постепенно иллитам удалось отгородить участки мира от фоксов. Вокруг шести разрушенных клочков земли выросли высокие стены, где заново отстроили города, но фоксы продолжали рождаться. Кто-то, почувствовав силу, сам уходил за стену. Кого-то выставляли за ворота без возможности вернуться обратно. Так продолжалось десятками лет, пока иллиты не решили найти способ уничтожить фоксов.

Они вылавливали их по одному. Удерживали в клетках из жаропрочного металла и ставили опыты до тех пор, пока не научились выпивать их силу, увеличивая собственную магию и продлевая себе жизнь. Они спасали тысячи, убивая десятки, но со временем оказалось, что там, за стеной, люди смогли совладать со своей магией – так родились фениксы, и появилась вторая стена.

В промежуток между тем и этим миром отправляли всех, в ком рождалась магия огня. Одних возвращали обратно, других выпивали, но магия для иллитов стала наркотиком. Несмотря на прямой запрет и закон, фениксов похищали и расправлялись точно так же, как с фоксами. Преступников судили по законам иллитов, но что такое денежный штраф по сравнению с отнятой жизнью. Так происходит и до сих пор – я это знаю, потому что моя мама была фениксом, а я...

Я – порождение магии. Я – лакомый кусочек на их обеденном столе. Я – неучтенный феникс, которому не страшна человеческая смерть. Я – дочь нарушившего закон иллита.

Поднявшись, встала посреди свободного островка. В кабинете можно было включить музыку, но мужчина не спешил нажимать кнопку на стене.

Первые движения вышли слишком правильными, слишком осторожными. Смотрела только на него, изображая улыбку, – так положено развлекать гостей, даже если в этот момент ты танцуешь по битому стеклу. Но, честно, лучше бы и действительно танцевала на осколках, чем перед тем, кто может убить меня в любой момент.

⁴ Чиаша – обращение к человеческой женщине.

Страх постепенно отступал. Он верил в то, что может управлять мной – это успокаивало. Почувствовать мою магию невозможно, пока я не пользуюсь ей, а значит, у меня все еще есть шанс выбраться из этой передряги целой и невредимой.

Отрешившись от тягостных дум, прикрыла веки. Его нет здесь. Я танцую только для себя. Звонкие монеты приходят в единый ритм. Они создают свою музыку – мелодию моего тела, моей души. Плавные движения переходят в быстрые, отрывистые, достигая кульминации танца. Я уже готова к тому, чтобы открыться. Я уже готова подарить единственному зрителю частичку себя.

– Хватит, – останавливает жестко – так, что голос его эхом отражается от стен.

Открыв глаза, замерла в последнем движении, но монеты продолжали бречать. Энергия во мне билась, не находя выхода. Воздуха не хватало – не могла надышаться. Страх больше не было. Только безудержное желание закончить свой танец. В душе рождалась злость...

– Раздевайся, – прозвучал очередной приказ, а я вдруг поняла, что отсюда выберется только один из нас.

Глава 2

Стояла, смотрела на него и не знала, что делать. Казалось, что после его приказа прошло не меньше полчаса, но на самом деле только несколько секунд. Секунд, которые растянулись на целую вечность.

Нет выбора. Точнее, выбор есть всегда, но что с одной, что с другой стороны я останусь в огромном таком минусе. Или чужое удовольствие, или смерть. И как я снова могла вляпаться во все это?

На лбу выступила испарина. А если дойти до стола и нажать на кнопку вызова охраны? Успею или нет, прежде чем он поймет, что я неподвластна его магии?

Вот каравараза!

Сделав глубокий вдох, медленно прикоснулась пальцами к замочку лифа. Тянуть время и думать – вещи для меня противоположные, но вариантов нет. Нужно срочно как-то выкручиваться.

Звук открывающегося замка заставил меня буквально подпрыгнуть на месте. В дверном проеме появилась недовольная Кристи, за чьей спиной маячил секьюрити. Наверное, впервые за год работы в этом заведении я готова была ее расцеловать!

– Прошу прощения, но ваше время закончилось, – с дежурной улыбкой проговорила начальница, шире открывая дверь.

Уже собиралась на всех парах стартовать с высоты вниз, но ледяной голос посетителя прошелся по коже колкими мурашками:

– Так продлите его. В чем проблема?

Нет! Нет, Кристи! Только попробуй, и я тебе этого никогда не прощу! Я лучше буду танцевать на улице, чем еще хоть раз переступлю порог твоего клуба!

– Дело в том, что следующий час уже оплачен другим гостем. Но я могу прислать к вам нашу лучшую девушку. Даю слово, вы проведете незабываемые часы в ее компании, – разливалась соловьем Кристи, а я мысленно перебирала все возможные способы ее убийства. Какой, к караваразовой бабушке, другой гость?

– Вы меня огорчаете, Чиаша. – Его взглядом можно было убивать.

– Поверьте, я этого не хотела. – У Кристи даже голос изменился. Она прекрасно знала, чем ей может грозить неудовольствие иллита. Ей и ее клубу.

– Вы говорили, что «Дикое пламя» не соглашается на встречи с гостями. Вы соврали? – Вальяжность, спокойствие, хладнокровие. Да с таким лицом он был похож на самого настоящего маньяка.

Но, несмотря на разворачивающееся бедствие, я злилась. Они говорили обо мне, словно меня здесь не стояло. Будто я была пустой вещью – игрушкой, аксессуаром, вешалкой для пальто.

А ведь надо поскорее уносить ноги. Так, чтобы ни одна собака не смогла отыскать след.

– Нет. Дженифер не встречается с гостями. Для вас она сделала исключение, – с готовностью ответила начальница чистую правду. Однако умолчала, что от меня ничего не зависело.

– Тогда... О каком госте вы говорите?

Нет, все логично. Серьезно. Я тоже хотела бы услышать ответ на этот вопрос.

– Дело в том, что следующий час оплатил жених Дженифер.

Мужчина вздернул бровь, показывая тем самым, чтонисколько не поверил ее словам. Похоже, этот вечер был полон неприятных сюрпризов. И все бы ничего, и я бы даже порадовалась за себя, но тоже не могла принять сногшибательную новость. Не могла, потому что точно знала: никакого жениха у меня никогда не было.

– Дженифер, поторопись. Тебя уже ждут, – кивнула она мне, тем самым разрешая бежать. Поклонившись гостю, направилась к дверям, чтобы тут же скрыться в коридоре, но меня догнал убийственный оклик:

– Чиаша, мы еще не закончили. – Обернувшись, посмотрела на мужчину. – До скорой встречи.

Не ответила. Просто сбежала, петляя по коридорам, как тот самый загнанный фокс. И какого каравараза этот тип прицепился ко мне? Что в нем такого, что Кристи именно ради него сделала исключение? В этот клуб приходили сотни иллитов. Десятки из них просили о встрече со мной, но начальница всегда отказывала, придерживаясь нашей договоренности. Так что пошло не так именно сегодня?

– Привет.

Задумавшись, даже не увидела, что перед дверью в мою гримерную кто-то стоит. Подняв взгляд, встретила смешливый взор Марэя. Облокотившись спиной о дверь, он смотрел на меня с хитрым прищуром.

– И чем же так опечален самый прекрасный цветок Горезии⁵? – спросил мужчина, складывая руки на груди.

Вот нравился он мне. При виде него губы сами собой всегда расплывались в улыбке. А если нет... Этот веселый малый точно знал, как поднять настроение.

Да, нравился, но не в том ключе, в котором хотелось бы. Марэй хорош собой: коричневые волосы и неугомонная, по-мальчишески длинная челка, мужественные черты лица и озорные синие глаза. В его характере было все самое достойное от представителей мужской половины Горезии. Достойное, но не то.

Нет, я правда пыталась. И не единожды. Мы знаем друг друга долгих шесть лет. Да что там! Мы уже почти четыре года живем вместе! Нет-нет, не подумайте ничего плохого. У нас просто совместный быт. Ну, может, еще иногда он забирает меня с работы. Ах, да, время от времени мы вместе ходим в кино или кафе, но мы друзья. И что немаловажно – партнеры на выступлениях. Нам просто положено знать друг друга от и до, а квартира... Как-то само собой получилось. Просто однажды мужчина позвонил мне и попросился на ночевку, зная, что в трехкомнатной квартире найдется место и для третьего раздолбая. Так и вышло.

Уж не знаю, что там у него произошло с хозяйкой квартиры – я не спрашивала, а сам не рассказывал, – но когда я предложила ему снимать комнату у меня, мужчина с готовностью согласился. На Аркоре⁶ деньги лишними не бывают, а я уже давно откладываю на свой личный саприз⁷. Уже накопила на простую модель, но каждый год выходят все новые и новые – улучшенные. Ну ничего, еще каких-то двадцать тысяч перто⁸, и я смогу рассекать над городом, ощущая потоки безудержного ветра. А может быть, когда-нибудь удастся осуществить и свою мечту.

– Вечер не задался, но если мы не поторопимся смыться отсюда, то и ночь тоже превратится в кошмар, – заговорила загадками, с осторожностью поглядывая по сторонам. Все ожидала, когда из-за угла выпрыгнет Кристи или на крайний случай тот самый хитрый гость, который объявил себя моим женихом.

– Тебя кто-то обидел? – лицо Марэя тут же изменилось, пропитавшись серьезностью.

Он очень щепетильно относился ко всему, что касалось меня. Иногда я чувствовала себя виноватой за то, что мужчина не имел никакой личной жизни. Он нянчился со мной, в то время как мог бы развлекаться, устраивая свое собственное счастье, но это его выбор.

⁵ Горезия – одна из шести закрытых земель.

⁶ Аркора – столица Горезии.

⁷ Саприз – летающий одноместный аппарат без крыши, работающий как в зоне магнитного поля, так и на любом ровном покрытии.

⁸ Перто – денежная единица.

– Нет-нет, все хорошо. Просто какой-то гость объявил себя моим женихом, представляешь? Он оплатил нашу встречу, а ты знаешь, как я к такому отношусь. – Заходили в гримерную. – В общем, надо бежать, пока меня не поймали и не заставили отрабатывать оплаченное время.

Марэй стоял лицом к двери, ожидая, пока я переоденусь. Если честно, не стеснялась его. Он уже видел все то, что видеть ему не полагалось. И пусть пробовали мы перевести наши отношения в другой статус в кромешной темноте, пощупать мужчина успел абсолютно все. Да и когда живешь в одной квартире бок о бок, в каком только виде не встречаешься. Уже за то, что он стойко выдержал мой утренний внешний вид а-ля метла вместо волос, ему стоило поставить памятник. А уж если копнуть в мой характер...

– Не хочешь рассказать, где была после выступления?

Пыталась всеми силами избегать этой темы. Ему не понравится. Вот точно не понравится, и он снова будет говорить мне о том, что эта работа не для меня. Но больше, чем здесь, я не заработаю нигде. Мои утренние уроки оплачиваются почти в четыре раза меньше, хотя преподавание мне дается куда труднее, чем исполнение. Наши частные выступления проходят два, ну три раза в месяц, но и этого мало. Цены растут как на дрожжах, а это у меня еще пока детей нет!

– Заходила к начальнице...

– Врешь, Джен. Морган сказал, что у тебя тет-а-тет с важным гостем.

Ох уж этот Морган! Лишь бы посплетничать с кем-нибудь!

– Я заходила к начальнице, а потом танцевала для гостя в кабинете.

– Танцевала? – его неверие обижало. Он прекрасно знал о моих принципах.

– Да, Марэй, танцевала!

– Не злись. Это я оплатил встречу с тобой.

– Что? – у меня даже кед из рук выпал. Да что там! Челюсть моя тоже стукнулась о пол, потому что... Потому что... Да кто так бездарно тратит деньги?

– Решил, что тебе может потребоваться моя помощь. Я ведь знаю, как ты относишься к личным встречам. Сама бы ты туда не пошла.

– На кону стояли две премии, – проговорила, словно оправдывалась. И вот непонятно, за что.

А еще мне хотелось расцеловать мужчину. Действительно расцеловать. Ну и стукнуть за то, что потратил мой сегодняшний гонорар.

– Это ничего не меняет. Ты переоделась? – не дожидаясь моего ответа, мужчина обернулся. Взгляд его блеснул каким-то ненормальным предвкушением. Я бы даже сказала, маниакальным.

– Ты что-то задумал... – проговорила обреченно. В последний раз, когда я видела такой взгляд, все закончилось штрафом от патруля. Штрафом за превышение скорости и несанкционированное проникновение на закрытый уровень. Но да, было весело. От патруля я не убежала еще ни разу.

– Ну не зря же я оплатил встречу с тобой. Нужно пользоваться всеми привилегиями. – Смотрела на него с прищуром. И даже руки на груди сложила, чтобы казаться веселее, но этот гад продолжал улыбаться. – У меня для тебя сюрприз.

Все, я сдаюсь! Этот вечер мог стать еще поганее.

* * *

Сидели в кафе «Огненная птица», что расположилось на первом уровне стального великана. Часто сюда заходили. Здесь варили самый чудесный кофе во всей Аркоре, а об их воздушных кексах ходили легенды. Но, несмотря на это, владелец заведения не спешил переби-

раться выше. Его все устраивало, а жители нижнего уровня просто радовались тому, что могут посещать это чудесное место.

– Ты задобрил меня любимым кофе и накормил самыми вкусными кексами с ореховой начинкой. Ты кого-то убил и нам срочно нужно бежать?

Уже минут десять пыталась расшифровать хитрый взгляд Марэя, но парень не поддавался и выглядел невозмутимо. Стопроцентно ждал, пока шкала моего настроения уйдет за отметку «можно делать со мной все что угодно», но я оставалась настороже. Просто знала, кто сидит передо мной.

– Нет, – ответил он коротко, пододвигая ко мне тарелку со своим пирожным.

– Я же вижу, что ты хочешь меня подкупить. Рассказывай, что натворил? – старалась выглядеть грозно, но от кекса отказываться не стала. Вот буквально секунду назад думала, что больше в меня уже не влезет, однако сладкоежка во мне победила желудок и отыскиала там место еще для одного пирожного.

– Почему это сразу натворил? – насупился друг, но под моим взглядом стушевался. – Я, между прочим, нашел нам работу на ближайшую неделю.

– На неделю? Ты ведь помнишь, что у меня утром занятия?

– Мы будем работать по вечерам. Двадцать тысяч перто за выступление.

– Сколько? – прошептала ошарашенно.

– Я знал, что тебе понравится.

– Ты не шутишь? За одно выступление?

Да я... Да я смогу купить саприз! И новые костюмы! И...

– В чем подвох? Нужно выступать нагишом?

– Нет, Джен. Как ты могла такое подумать? Обычные выступления, стандартный контракт. Просто наш наниматель – высокая шишка, – сказал он как ни в чем не было, а у меня, кажется, остановилось сердце. – Мы выступаем на празднествах в честь дня рождения верховного иллита. Правда, классно? Уверен, после этого нас начнут приглашать и другие...

Уж лучше бы он кого-нибудь убил, честное слово. Такой подставы я не ожидала даже от него. Самолично явиться в логово к иллитам. Да их там будет сотня, а то и две! Огромное количество тех, кто может убить меня в любую секунду!

– Нет.

– Что нет? – не понял Марэй.

– Я не буду выступать там, – заявила уверенно. Моя жизнь стоит гораздо дороже ста сорока тысяч перто. Не могу рисковать собой в угоду деньгам. У Колла нет никого, кроме меня, а я все еще хочу исполнить свою мечту, прежде чем отправиться в объятия к смерти.

– Почему? – парень явно не ожидал такого ответа.

– Я ответила, Марэй, а причины не должны тебя волновать.

– Но я уже подписал договор! – воскликнул он, привлекая к себе внимание посетителей.

– Так расторгни его, – прошипела, оглядываясь по сторонам. – Ты должен был спросить у меня, прежде чем принимать такое решение.

– Я не могу его расторгнуть, – ответил, на глазах погружаясь в отчаяние. – Неустойка – двести тысяч перто за каждое выступление...

Закрыв глаза, опустила голову на стол, отгораживаясь от всех и всего руками. Мой приглушенный стон, казалось, слышали абсолютно все посетители, но мне было наплевать. Сердце ускоряло свой темп, а пульс стучал в ушах. Страх затапливал сознание – пыталась овладеть собой. Не хватало еще вспыхнуть прямо посреди кафе. Сегодняшний вечер просто выбил меня из привычной колеи. Да как можно было настолько вляпаться?

Три правила, которые вбивала в меня мама, замельтешили в темноте сомкнутых век. Первое – никогда не выделяться и не привлекать к себе внимание. Второе – всегда держать под контролем свои эмоции. И третье – никогда, ни за что не связываться с иллитами. Избе-

гать любых, даже самых случайных встреч, потому что вариантов останется только два: смерть или побег, который, скорее всего, тоже закончится смертью.

Мне никогда не найти такую сумму, чтобы оплатить неустойку. Даже если я вдруг ограблю банк, меня сначала отправят на воспитательные работы за стену, а потом убьют. Остается только выступать, но как избежать последствий? Как ни крути, а это задача, у которой просто нет адекватного решения. Да чтоб его каравараза ночью покусала!

– Джен... – осторожно коснулся Марэй моей руки.

– Оставь меня одну. Мне нужно подумать.

– Дженифер!

– Езжай домой, Мар. Я доберусь сама.

Слышала, как парень поднялся. Мне действительно сейчас просто необходимо побыть в одиночестве. Так голова лучше думает, хотя навряд ли я смогу найти выход.

– Простите, – раздался мужской голос над моей больной головой.

Выпрямившись, столкнулась взглядом с хозяином заведения. Его фартук напоминал картину какого-нибудь абстракциониста, но не это привлекло мое внимание, а стаканчик кофе навынос, который мужчина держал в руке.

– Вам просили передать, – проговорил он, загадочно улыбаясь.

– Кто?

– Мужчина, который сейчас садится в скурейт.

Обернувшись, уставилась в широкое окно и не поверила своим глазам. Тот самый иллит, с которым мы встретились сегодня в кабинете, усаживался в черную гляцевую красавицу. Ком встал в горле, а я перестала вообще что-либо понимать. Так и смотрела, пока не уехал, пытаюсь успокоить панику. Не дождавись моей реакции, хозяин заведения оставил кофе на столе. Всего одна фраза, написанная на стаканчике размашистым почерком, а я уже готова схватить Колла и бежать без оглядки:

«До скорой встречи, Чиаша».

* * *

Домой я добиралась как в лучших фильмах про шпионов. Постоянно оглядывалась по сторонам, выискивала среди многочисленных скурейтов тот самый – гляцево-черный, но не находила. Правда, успокаивало это мало. По дороге я петляла кругами и меняла транспорт трижды, прежде чем попала на парковку перед домом. Но и там еще долго не заходила в подъезд, делая вид, что прогуливаюсь в парковой зоне. И лишь когда по пятнадцатому кругу прошла мимо одной и той же лавочки, поняла: пора успокаивать шизофрению и подниматься в родные пенаты.

Квартира у нас с Коллом не отличалась особой роскошью, но была куда просторнее, чем у тех, кто проживал на первом уровне. Две отдельные спальни, гостиная и кухня. Что немаловажно: два санузла – мальчики направо, девочки налево. Но был в ней один единственный минус: от нас этой квартирой попросту откупились за мамину смерть. Суд иллитов постановил, что нам в качестве морального ущерба положены квадратные метры и денежная компенсация. Только маму этим уже не вернешь.

– Я дома! – прокричала, оказавшись в прихожей. – У нас еда есть?

– Я борщ сварил, – выглянул из кухни Колл, а до меня дошел божественный аромат. – Мой руки и проходи.

– Ты кого-то убил и нам срочно нужно бежать? – спросила, нахмурившись.

Нет, это просто не могло быть правдой. Великий не мог послать на меня все беды в единственный вечер. Вот просто не мог, потому что это несправедливо! Ну за что, а? Я ведь

всегда была честным фениксом и ни разу даже мухи не обидела. Так за что, сожри тебя каравараза?

– Нет, с чего ты взяла? – как-то очень быстро ответил младший брат. – А ты, кстати, выглядишь нервной. Что-то случилось?

Сделав глубокий вдох, медленно выдохнула. Все, точно пора в дом для двинутых головой. Это же надо – искать подвох там, где его попросту не может быть. Пусть Колл и не любил готовить, но все же делал это изредка, когда оставался наедине с няней. Правда, потом выяснялось, что так он заглаживал вину за очередную проделку, а масштабы этой проделки можно было определить по шкале от яичницы до борща.

– Миссис Корен давно ушла? – спросила, проходя в ванную, чтобы вымыть руки.

– Так прямо перед твоим приходом. Сказала, что ты уже во дворе, а у нее сериал начался.

– Да, сериал – это святое. – Очутившись в кухне, первым делом оценила масштабы бедствия. Научить готовить этого десятилетнего уника было делом несложным, а вот убирать за собой... Проще слетать до неба и обратно. – Ты хоть борщ-то сам варил?

– Обижаете, Мисс! – весело размахивал он поварешкой. – Этот шедевр кулинарного мастерства я бы Миссис Корен не доверил.

Сгребая грязную посуду в раковину, на всякий случай уточнила:

– Ты точно ничего не натворил?

И вот зря я обернулась. Совершенно точно зря. Тарелка выпала из моих рук и с оглушающим грохотом разбилась о пол как раз в тот момент, когда Колл пытался спрятать в вороте пижамы нечто. Нечто с синими и голубыми полосками шерсти. Я уже видела этих зверьков в зоомагазине и отказалась покупать их за ту баснословную цену, которую запрашивал продавец, но дело ведь было совсем не в цене...

Вот представьте мышь. А представьте очень пушистую мышь размером с котенка. А теперь представьте, что она с синими и голубыми полосками. А теперь совсем неожиданно: представьте две таких мыши. Вам еще не плохо? А мне уже хорошо, потому что две эти мыши соединены одним огромным пушистым хвостом, который сейчас цепляется за шею моего брата.

– Джен, я тебе сейчас все объясню, – миролюбиво проговорил Колл, заведя за кухонным полотенцем. Мою злость можно было черпать той самой поварешкой и ни каравараза не вычерпать. Да я просто готова была убивать, начиная с тех самых мышей, которые сейчас предусмотрительно затаились под пижамой брата. – Джен! Ты сама сказала, что, когда вырасту, я могу купить себе пышноглов⁹! Так вот, я вырос с того дня на один сантиметр!

Да, умением обвести сестру вокруг пальца этот малолетний уника владел мастерски. И только я собиралась завести длинную поучительную речь о том, что этих зверюг нужно кормить, мыть и выгуливать, а еще возить к ветеринару, как услышала звук открывающейся входной двери.

Вооружившись поварешкой и полотенцем, осторожно прокралась в прихожую, памятуя о том, что сегодня вечер сюрпризов.

– Привет, – улыбнулся Марей разбитыми в кровь губами, а поварешка предательски грохнулась на пол.

⁹ Пышноглов – пушистые мыши-неразлучники, имеющие яркий полосатый окрас.

Глава 3

– Надо промыть рану! – твердила, бегая из комнаты в комнату, пытаюсь вспомнить, куда засунула караваразову аптечку. Сначала схватилась за полотенце. Бросив его, вновь побежала в спальню. Уж что-что, а паниковать я умела как в лучших драматических сериалах.

– Дженифер! – грозно окликнул Марэй, схватив меня на очередном круге. – Все нормально, мне просто нужно умыться.

– Но у тебя кровь! – сердце колотится, ноги не остановить, а разум вообще помахал ручкой и свалил в заоблачную даль.

– Там небольшая рана. Она прекрасно заживет сама, – проговорил он, улыбнувшись, а я просто плюхнулась на диван, пытаюсь привести мысли в порядок.

То, что этот день не мог закончиться по-другому, я уже поняла. И даже приняла, потому что, как известно, проблема не приходит одна, но чтобы в таких масштабах!

– Ты на меня уже не злишься? – осторожно прошептал Колл, когда Марэй скрылся в ванной.

– Гулять, убирать, кормить и таскать к ветеринару будешь сам! – заявила безапелляционно, уже чувствуя, что готова скатиться в истерику.

– Да раз плюнуть! Только надо им ошейники купить. Мне денег не хватило, – признался этот почуявший победу мышатник.

– Еще бы. Ты ведь наверняка на них все накопленное потратил... – ответила со вздохом, успокаиваясь. Какая-то нереальная усталость легла на плечи. В такие дни обычно хочется, чтобы их просто не было, но уже следующим утром понимаешь: все проходит, и это пройдет. – Ладно, завтра перед школой заедем в зоомагазин, но учти, что карманные деньги ты не увидишь еще очень долго.

– А можно попросить еще и домик для них? Я видел там такие двухэтажные, мягкие... – зачастил мальчишка.

– Колл!

– Все-все, понял. Ошейники – так ошейники.

Оказалось, что рана Марэя не так страшна, как мне показалось изначально – всего лишь лопнула губа, но рассказывать, что с ним случилось, мужчина отказался наотрез. Психанув, что все в этом доме такие самостоятельные, я гордо объявила время сна и демонстративно выключила свет. Пусть знают, кто в этом доме хозяйка!

Переодевшись в ванной, вернулась в гостиную, чтобы разложить диван. Слышала, как два этих заговорщика шепчутся на кухне, наверняка поедая борщ, но к ним не пошла. Обойдусь и без их подкупа, тем более что после таких приключений все равно ничего не полезет. А им еще все припомню. Вот точно припомню! Просто нужно поспать.

Постелив белье, достала свой любимый плед. Тот самый плед, за которым можно было скрыться от проблем или непогоды. Тот самый плед, к которому всегда прилагалась кружка горячего кофе и новая книга. Тот самый плед, из которого утром не хочется вылезать.

Я еще не спала, когда шебуршание на кухне закончилось. Просто лежала с закрытыми глазами и мечтала о том, что когда-нибудь взлечу, свободно расправив крылья. Тогда все проблемы останутся за стеной...

Они крались. Крались, сшибая мою любимую напольную вазу, спотыкаясь о скинутые на пол тапки, – в общем, делали все, чтобы я их заметила. Причем, крались они именно в мою сторону.

– Вы собираетесь добить меня? – застонала, когда тушка Марэя пролезла мне за спину.

– Мы хотим тебя обнять, – пробурчал Колл, заваливаясь прямо передо мной. Еще и плед на себя потащил, бессовестный.

– А выглядит так, будто собираетесь захватить мой диван. – Обнимала брата, а Марэй обнимал меня. Так хорошо, так тепло – как настоящая семья.

Чуть не взвизгнула, когда по мне поползли мохнатые лапки, но вовремя опомнилась. Пышноглот юркнул ко мне на шею, да там и замер, обнимая своим хвостом. Знает звереныш, кто его спонсировать будет. Эх, лишь бы не придушил ночью.

– Добрых снов, – прошептала в тишину комнаты и совсем не поняла, как провалилась прямиком в мечту.

Я видела солнце. Там, наверху, где небо играло голубыми красками, а облака не появлялись совсем. Я чувствовала ветер. Тот самый ветер, который врывается прямиком в душу, оставаясь щекоткой где-то в груди. Я летела. Летела, расправив крылья, жадно впитывая новые ощущения. Улицы, стальные великаны, скурейты – они оставались где-то там, в самом низу, выглядя совсем крошечными, в то время как я была огромной огненной птицей. Я дышала свободой. Я стремилась туда – вслед за ветром, где больше никогда не будет стен. И я пела песню. Ту самую песню, знаменующую бессмертие, потому что все мы живы, пока в сердцах наших бьется магия.

* * *

Утро выдалось... Ну каким может быть утро, когда будильник по какой-то причине оказался закопан под подушками, а на тебе разместились все, кто только мог? Правильно, быстрым и нервным!

– Марэй, бегом гулять с... А кстати, как их зовут?

– Пиф и Паф! – прокричал из кухни детеныш, не жуя проглатывая сэндвичи.

– Оригинально. – Вот даже спорить не стала, натягивая ветровку.

– Да почему я? – возмутился мужчина, выглядывая из ванной с зубной щеткой во рту.

– А ты хочешь вместо Колла собирать его рюкзак?

– Нет.

– Тогда вопрос решен. И быстро-быстро-быстро!

В скурейте мы летели по третьему уровню. Пришлось разориться, потому что по второму образовалась пробка не меньше чем на полчаса, а таким временем мы пожертвовать не могли. Колл на заднем сиденье развлекался с Пиф-Пафом, Марэй ругался на тех, кто, по его мнению, купил права, а я смотрела в окно.

Я любила наш город, каким бы шумным он ни был. Каждое место здесь было памятным – мне есть о чем вспомнить и улыбнуться. Поющие фонтаны, под чью музыку я впервые станцевала перед публикой. Белектовое озеро с его метровой глубиной, где все лето купаются дети. Я в нем тоже плавала в свое время. Много таких мест. Особенно вот этот памятник. Мы познакомились с Марэем в день его открытия. Я выступала вместе со своими ученицами, а он со своей группой.

Это первый прижизненный памятник, который установили на одной из площадей Аркоры. И ведь было за что. С него на этот город смотрела улыбчивая женщина в окружении пятерых детей. Карто¹⁰ Ули Гринь – мать-героиня, знаменитая тем, что яро борется за права детей – и иллитов, и людей, и фениксов, выбивая для них у власти все новые блага.

Например, с ее легкой руки был выстроен центр развития, где абсолютно любой ребенок мог совершенно бесплатно проводить время, посещая различные секции, а главное – небольшой зоопарк. Собственно, именно там у Колла и возникла любовь к живности, которую я вот совсем не разделяла. Не разделяла, но тем не менее собиралась купить зверюгам ошейники и, чтоб их каравараза покусала, тот самый двухэтажный домик.

¹⁰ Карто – уважительное обращение к иллиту.

– Все, малец, выметайся, – с улыбкой проговорил Марэй, останавливая скуреит у ворот школы.

– Пока-пока! – на всех парах собирался умчаться этот хитрый жук.

– Колл, пышноглот в машине оставь, – проговорила, протягивая руку.

– Ну Джееен! – заканючил брат.

– Иначе они останутся без ошейников. И корма. И домика.

При слове домик глаза Колла засияли, а у меня на руке повисли Пиф и Паф, преданные своим хозяином. Они печально махали ему вслед передними лапками, изображая не меньше, чем великомучеников. Вот говорят же, что домашнее животное – это копия владельца. Я вам скажу: так и есть! Потому что как только Колл скрылся из виду, два этих шустрых комка шерсти тут же оседлали мою шею. Ну правильно, собственно, там им и место.

– Тебя в зоомагазин? – Марэй завел скуреит и поднялся на третий уровень.

– Да, докинь, а обратно я уже сама.

Моя параноя бесследно растворилась за прошедшую ночь. Нет, ну в самом деле! Мне казалось, что все, что произошло вчера, я себе придумала. Нет, конечно, я не настолько больна, но масштабы проблем не такие уж и большие. Понравилось мое выступление какому-то иллиту – да мало ли их таких ежедневно приходят в клуб? Ничего необычного. Да, он оплатил мне порцию кофе, надеясь на следующую встречу, которой не будет. Ну и что с того? И даже новость о новой работе не такая печальная, какой показалась на первый взгляд. Я спокойно могла попросить Мера заменить меня на этих выступлениях. Уж она-то точно от таких денег не откажется, да и к иллитам эта девочка питает определенную слабость. А уж зверье в нашем доме – вообще не проблема. Если убирать, кормить и гулять буду не я. Оставался лишь один серьезный вопрос:

– С кем ты вчера подрался, Марэй? – спросила, прищурившись.

– Да так, какие-то ненормальные напали на первом уровне. Наверное, хотели обокрасть. Не переживай, – сказал он слишком легко, будто заготовил ответ заранее.

– Ты их запомнил? Нужно обратиться к патрулю.

– Деньги на месте, а губа заживет. Хотя мне приятно, что ты обо мне беспокоишься.

– Хам, – констатировала факт и отстегнула ремень безопасности, потому что скуреит уже начал снижаться.

– Даже спорить не буду. У тебя сегодня только занятия?

– Да. Можем пообедать вместе.

– Отлично. Тогда заеду за тобой в два.

Выбравшись из скуреита, я направилась напрямик к зоомагазину. Рекламный баннер перед входом говорил о том, что здесь можно найти абсолютно любое магически выведенное животное. Да, я смотрела на вход, смотрела на баннер, смотрела вперед и остро чувствовала спиной изучающий взгляд. Чувствовала, но не оборачивалась, потому что сердце мое снова готово было вырваться из груди.

* * *

«Мне показалось», – твердила сама себе, пытаясь успокоиться. Никто за мной не следит. Это просто голодные глюки, которые быстро выветрятся с первой же чашкой кофе...

– Животные возврату и обмену не подлежат! – увидев нас, воскликнул консультант зоомагазина, отгораживаясь толстой папкой. Пушистые хитрецы, свисающие с моей шеи, театрально оскалились. И вот я понимала, что они развлекаются, а продавец, похоже, нет: слишком натуральный испуг читался в его глазах.

– А я и не собиралась, – ответила, поглядывая на мужчину, у которого даже лысина от напряжения вспотела. – Нам бы ошейники, корм и домик.

– Домик? – переспросил, будто не верил. – Это я сейчас...

Обслужили нас быстро. Настолько быстро, что я начала подозревать неладное. Казалось, от пышноглоты здесь попросту были рады избавиться. Да нам и скидку сделали, лишь бы наша компания исчезла и больше никогда не приходила.

– Признавайтесь, что натворили? – смотрела на качающихся зверят, которые изображали из себя новый модный живой аксессуар. Руки мои были заняты пакетами, а потому даже поправить их не могла. Оставалось надеяться, что эти наглецы не свалятся вниз.

Посмотрев на меня невинными взглядами, эти две полосатые тушки хитро переглянулись, словно и совсем не с ними я тут разговариваю.

Стояла у кнопки вызова наемного скуреита. С недавних пор их понатыкали по всему городу. Каждая уважающая себя организация спешила обзавестись новомодным абгрейдом, что на самом деле значительно облегчало жизнь. Опустив пакеты, нажала на красную кнопку, почувствовав себя не меньше чем верховным иллитом. Только его красная кнопка была способна закрыть город куполом от проникновения фоксов, а моя – найти ближайший свободный транспорт.

Когда скурейт опустился на парковку всего через две минуты, я возликовала. Так я и кофейку успею тяпнуть перед занятиями! Возможно, даже сэндвичем перекушу.

Сгрузив пакеты в салон, вновь ощутила на себе пристальный взгляд. Обернулась по инерции. Не хотела. Нет, серьезно, не хотела, но, увидев все тот же черный скурейт, припаркованный за углом дома, похолодела. Конечно, вполне может быть, что я ошиблась, но много ли по городу перемещается скуреитов последней модели, да еще и черного цвета?

Быстро прошмыгнув на заднее сиденье, сильнее прижала к себе пышноглоты. Вот нисколько не страшно! Вот совсем! И пусть катятся все иллиты, вместе взятые, к караваразовой бабушке!

Всю дорогу оглядывалась назад, но никакой слежки не заметила. Просто я такая мнительная, что везде и всюду вижу заговор и угрозу, но это все издержки воспитания. Когда мама изо дня в день заставляет тебя повторять три незыблемых правила, становишься чересчур подозрительной.

Когда подлетали к дому, совсем расслабилась. Нельзя подозревать всех и каждого – так и до шизофрении недалеко. Выпив кофе, уже на ходу дожевывала сэндвич. Все-таки времени оставалось в обрез. Ну кто ж виноват, что заселение пышноглоты в домик – это такое увлекательное занятие. Чего только стоило то, что одна часть этой неведомой зверюшки стремилась на самый верх, а вторая – вниз. Чуть не подрались, честное слово.

На занятия я бежала бегом. Да, всего-то через дорогу перейти, но попробуй проскочить, когда первый уровень забит до отказа. Пришлось лавировать среди скуреитов, выслушивая не самые приятные словечки в свой адрес. Эх, где наша не пропадала?

Ворвавшись в зал, быстро скомандовала, на ходу стягивая форму:

– Животы расслабить и... Движения бедрами вправо-влево! Вперед-назад! Вправо-влево! Вперед-назад!

Так и продолжили. С новой группой разучивали базовые движения. Ко мне приходили женщины, девушки и девочки разных возрастов, но неизменным оставалось одно: всем им нравились наши занятия. Я получала огромное удовольствие от этих уроков, но все-таки танцевать самой и преподавать – разные вещи.

– Мисс Винт, вы сейчас угробите свою соседку! Не так резво! В такт с остальными, пожалуйста! – проходила по рядам, поправляя несмелые движения, а тело само просилось в пляс. Даже без музыки – мелодия не нужна, когда правильный ритм отбивает сердце.

– На сегодня достаточно! Жду вас в среду...

Когда зал опустел, вышла на середину, рассматривая свое отражение в зеркале. Резкие удары плечами – раз, два, три... Закрывать глаза, как можно выше поднять подбородок, а бедра

уже сами рисуют восьмерку – томительно медленно, чувственно, так, чтобы ощутить каждый изгиб. Монетки стучат – легко, невесомо, будто встречаясь, касаются едва-едва. Мой любимый платок. Мой первый платок, с которого все и началось.

Громкие хлопки разорвали тишину, вынуждая вскинуться и замереть, обращая внимание на незваного гостя. Он стоял в дверях, облокотившись плечом о стену. В идеально выглаженном костюме и в классическом черном галстуке. Он стоял и без тени улыбки смотрел на меня.

– Добрый день, Чиаша. Вот мы снова и встретились.

* * *

Зачем я самостоятельно садилась в его скурейт? Да как бы когда тебе предоставляют выбор сродни его отсутствию, лучше ходить на своих ногах. Нет, я вполне могла бы и запротестовать, но предложенная альтернатива не радовала – быть взваленной на плечо, да еще и путешествовать в таком виде через весь дом творчества, в котором я снимала зал, предложение так себе. Лучше уж ножками-ножками. Главное, покрепче сжимать электрошокер.

– Так что вам от меня нужно? – попытала удачу еще раз. Ведь что-то же нужно было говорить, иначе так недолго скатиться в истерику.

– Я уже ответил. Этот разговор лучше вести в тихой и надежной обстановке. – Невозмутимый. И ведь ни один мускул не дрогнул, когда говорил. Мне бы его веру в себя.

Смотрела вниз на парковку, а мы все поднимались. Видела и скурейт Марэя, который остановился недалеко от входа – не успел на какие-то пару минут. Главное – дышать. Дышать и держаться отстраненно. Иллит точно не знает, кто я такая, а потому его не интересует моя смерть... Но что тогда?

– Вы один из тех поклонников, что не принимают отказов? – спросила осторожно. Если он сумасшедший и помешанный, то лучше знать это сразу.

– Вам трудно просто молчать? – и вот вроде бы говорил, не собираясь обидеть. Констатация факта – не более, но я взяла и обиделась, потому что я женщина, и этим я права!

Иллит лишь улыбнулся уголками губ в ответ на тишину и прибавил скорость. Четвертый уровень – один-три скурейта по пути. Сюда имели доступ только влиятельные шишки Аркора, так кем же был мой похититель?

– Вы не против, если мы с вами отобедаем в ресторации? – снижались перед знаменитым на всю Горезию заведением. Да меня сюда даже не пустят в джинсах! Там ведь строгий дресс-код и очередь на года вперед!

– Зачем вы спрашиваете, если уже сами все решили?

– Так положено. А если вы откажетесь, я точно знаю, как вас убедить.

Это что у него, юмор такой?

Шла рядом с ним и боялась. Я действительно боялась, потому что откровенно не понимала, что ему нужно от меня. Никогда не имела с иллитами никаких дел, а потому даже не могла предположить, чего мне ждать. Радовало одно: в ресторации он меня точно не убьет.

– Добрый день. Приветствуем вас, Корто Тиэк. Ваш столик уже готов.

На меня администратор зала не обратила никакого внимания, но, собственно, мне на это было наплевать. Я хотела побыстрее убраться отсюда. Да так, чтобы этот иллит навсегда позабыл о моем существовании.

– Вы забыли поприветствовать даму. – Остановившись, мужчина положил мою руку на сгиб своего локтя. Надо же, какой галантный.

– Что? – переспросила администратор, оборачиваясь. Казалось, она вообще не знала о моем присутствии.

– Вы забыли поприветствовать даму, – спокойно повторил иллит, утягивая меня за собой.

– А, да! Конечно, простите! Приветствуем вас, Мисс. Мы сделаем все, чтобы вам у нас понравилось, – затараторила женщина, явно не зная, куда деть собственные руки.

– Это было обязательно? – прошептала, когда мы направились вверх по стеклянной лестнице.

– Что именно?

Моя рука, бессовестно взятая в плен этим иллитом, беззастенчиво дрожала, но сама я пыталась храбриться и не скатываться в панику. Рассматривала стеклянный пол, огромную хрустальную люстру и белоснежное пианино. Столики, отдельные кабинеты и картины на вычурно красных стенах – цеплялась за мелкие детали, отгоняя от себя образы приближающейся смерти.

– Ставить ее на место. Наверное. – Действительно не понимала, чего он хотел этой сценой добиться.

– Не ищите второй смысл в моих словах. Люди должны проявлять одинаковое уважение к тем, с кем не знакомы. Нельзя поздороваться с одним, нарочито игнорируя другого. – Отодвинув стул, мужчина ждал, пока я размещусь. – Присаживайтесь.

Может, это у него фишка такая – усыплять бдительность благородством?

– То есть вы считаете, что все имеют равные права? – присев за столик, нервно разложила на коленях салфетку.

– Абсолютно. Правда в том, что все предпочитают по-разному распоряжаться своими правами. Спустив пренебрежительное отношение раз, вы вполне можете скатиться на самое дно, где о вас будут вытирать ноги. Другой вопрос в том, хотите ли вы, чтобы вас ценили?

– По-моему, мы уже далеко ушли от темы, – не собиралась ничего ему рассказывать про себя. Пусть прогуляется к караваразовой бабушке со своими вопросами. – Так зачем мы здесь?

– Предпочитаю вести разговоры о делах на сытый желудок. Так меньше портится аппетит.

– Если вы сейчас же не скажете, что вам от меня нужно, я постараюсь испортить вам аппетит на ближайшую неделю, – конечно, угрожала впустую, но чего не наговоришь, когда поджилки трясутся, а сердце стучит где-то в ушах.

Иллит разливал вино по бокалам, но то и дело поглядывал в мою сторону. Его лицо уже во второй раз казалось мне смутно знакомым, однако припомнить я его не могла. То ли в рекламе снимался, то ли в кино...

– Мне льстит ваше отношение, Чиаша. Вам страшно, но при этом вы выглядите так, словно готовы ринуться в бой в любую секунду. Держитесь молодцом.

Молчала, ожидая продолжения. Он не раскрыл для меня секрет, не поведал великую тайну. Я и так знала, что вот-вот заработаю если не сердечный приступ, то нервный тик точно.

– Хорошо, – коротко ответил мужчина, поднимая бокал. – За знакомство! Вы – Дженифер Стак. А я Николас Тиэк – ваш будущий бывший муж.

Глава 4

Смотрела на мужчину и не могла понять: он что, издевается? И вид, главное, такой невозмутимый – моей реакции ждет, а я просто ни слова вымолвить не могу. И ведь были попытки: открывала рот, но, так и не придумав, что ответить, закрывала. Улыбается, морда, уголками губ. Вино пьет...

Залпом осушив свой бокал, грозно сложила руки на груди, вспоминая, что я вроде как взрослый человек. В свои двадцать пять все время как-то забываю об этом – моя жизнь застыла в восемнадцать, когда не стало мамы, но сейчас самый момент, чтобы вспомнить.

– Это была самая отвратная шутка, которую я когда-либо слышала. Вы тратите мое время.

В три мне нужно забрать Колла из школы, а потому сидеть здесь и участвовать в этом абсурде я не собиралась. Чувство самосохранения отключилось. Плевать, иллит он или человек. Делать из меня дуру я никому не позволю.

– Вы хотели сказать, что я трачу свое время.

Не делали заказ, но официант принес нам два блюда, накрытые крышками. Под ними пряталась паста с миниатюрными тефтелями. Настолько маленькими, что и не распробуешь.

Когда вновь остались одни, мужчина продолжил:

– Я все же надеялся, что не похож на шутника. Однако я понимаю ваше неверие. Я бы тоже не поверил, если бы не потратил последние семь лет своей жизни на то, чтобы отыскать способ избавиться от этого брака.

– Я ничего не понимаю, – призналась честно. Новость просто огорошила, и я не знала, как ее воспринимать. Да это бред! Да как есть бред!

– Все, что вам нужно знать, – нас ждет брак, которого не избежать. Вы должны понимать, что я не горю желанием создавать союз с человеком. Я иллит, и, кроме того, у меня есть невеста. Однако мой отец, долгих лет ему жизни, уже принял решение. Уверен, он найдет вас в ближайшие дни. Срок моей отсрочки заканчивается на днях, а в решении этой проблемы я, увы, не преуспел.

– Я не собираюсь выходить за вас замуж! – воскликнула, поднимаясь. Да я больше ни секунды здесь не проведу!

– Сядьте, – прозвучало жестко, а лицо мужчины тут же потеряло налет дружелюбности. – У вас нет выбора. Так же, как и у меня. Поверьте, мой отец знает, на что давить, чтобы добиться желаемого.

– Никто не заставит меня делать то, чего я не хочу! Да я просто уеду сегодня же!

– Этого я вам делать настоятельно не советую, потому что искать вас придется именно мне. А я найду, в этом не сомневайтесь. Я встретился с вами здесь, чтобы поговорить без вмешательства отца, а не для того, чтобы предупредить вас и поспособствовать вашему побегу. Знаете ли, рассчитывал на сотрудничество.

– В каком плане сотрудничество?

Решительно отказывалась воспринимать действительность. Вот такая действительность казалась натуральным проявлением шизофрении. Может, это все-таки шутка такая? Затянувшаяся.

– Мы с вами поженимся и разведемся. Я дам вам откупные – за это не переживайте. Вам хватит на безбедную жизнь...

– А вы женитесь на своей невесте?

– Нет, – ответил мужчина глухо. – Иллит может вступить в брак только раз в жизни.

– Вам проще меня убить, – вырвалось непроизвольно, и я даже рот прикрыла ладошкой, на что мужчина беззлобно усмехнулся.

– Признаться, я уже думал над этим, но этот вариант мне не слишком подходит. Вы не должны страдать из-за прихоти моего отца.

– А насильно выйти замуж – это не страдание?

– Лучше это, чем смерть. Вам так не кажется?

Я испытывала симпатию к этому иллиту. Он прекрасно владел собой и умело пользовался своим обаянием. Был открыт и честен, что немаловажно. Подкупал своим отношением, хотя и вызывал страх. Рядом с ним я чувствовала себя не в своей тарелке. На фоне меня он выглядел уверенным взрослым мужчиной, тогда как я, скорее, походила на шестнадцатилетнего подростка с шалящими гормонами. И не только внешним видом, но и реакцией.

– Так что, Чиаша? Мы договорились? – он снова разил вино, кивая на бокалы. Хотел отметить удачную сделку?

– Мне нужно подумать.

– Вам не о чем думать. Решение уже принято за нас, а мой жест – всего лишь жест доброй воли. Мои намерения теперь для вас ясны. Дело за малым. Или сейчас мы с вами приходим к согласию, или все равно будет так, как я сказал, но вы лишитесь свободы выбора на определенное время. Так же, как и моего положительного к вам отношения.

– Мне нужно все это осознать.

– Это правильный подход. И раз уж у нас с вами все складывается как нельзя удачно, давайте, наконец, пообедаем. – Вот опять эта улыбка – одними уголками. Он вообще не умеет нормально улыбаться?

– Простите, но я уже тороплюсь. – Поднялась, собираясь уйти, но мужчина неожиданно встал вслед за мной.

– Я вас отвезу.

– Нет-нет, не стоит. Дайте мне свободы. Мне нужно переварить наш разговор.

– Хорошо. Тогда до скорой встречи, Чиаша.

Уже направилась к лестнице, но вдруг поняла, что хочу знать и еще кое-что:

– Карто Тиэк, а зачем вы заставили меня танцевать перед вами? Зачем хотели, чтобы я разделась? – остановилась у лестницы.

Он смотрел на меня тем самым изучающим взглядом. Слегка склонил голову, выглядя при этом чуточку моложе.

– Должен же я был оценить девушку, которая станет моей супругой. До свидания, Дже-нифер. – Снисходительно улыбнулся, давая понять, что разговор завершен.

– До свидания, Николас, – прошептала в ответ, не имея возможности говорить.

* * *

На улицу выходила, скорее, автоматически. Вроде бы и несут меня ноги вперед, а куда это вперед, каравараза его знает. На входе заветной красной кнопки не обнаружилось, а потому пришлось пилить до ближайшего магазина. Конечно, в эту ресторацию на наемном скуреите не прилетают. Не подготовились, так сказать, к моему приходу.

Набрав в грудь побольше теплого весеннего воздуха, гулко выдохнула. Стояла под стойкой, ожидая, пока найдется свободный скуреит и человек, желающий подзаработать. Еще не опаздывала, но уже была близка к тому, чтобы психануть и... Да нет, пешком бы я не пошла – слишком долго, но для одного важного иллита нашла бы пару крепких словечек. Чтoб ему там икалось...

Когда наконец села в скуреит, более-менее почувствовала себя в безопасности. Конечно, этот мужчина говорил откровенный бред. Ничьей женой и даже невестой я быть не могла. Ни с кем не договаривалась, ничего такого раньше не слышала, и уж тем более ничего такого делать не собиралась, но ему об этом говорить не стала. Небезопасно это – убеждать больных

в их ненормальности. Тут лучше соглашаться и кивать, а потом быстро-быстро бежать, пока не раскусили. Именно так я и поступила.

Мне срочно нужно было сделать пару звонков, а заполненные скурейтами уровни этому лишь способствовали. Ничего не поделаешь – в обеденное время всегда час пик.

– Меро, привет. Не отвлекаю? – звонила подруге по новенькому тачу¹¹. Его мне в прошлом месяце подарил Марэй в честь дня рождения. Слишком дорогой подарок, но не принять не могла – он всегда обижается, если я хотя бы пытаюсь воззвать к его разуму. Манипулятор.

– Нет, я как раз собиралась тебе перезвонить, – проговорила она, запыхавшись.

– Да-да, только это было на прошлой неделе. Снова тяжелые деньки?

– Есть немного, но уже все нормально. Ты по делу или так? – не в бровь, а в глаз. Ну что поделать, если у нас все время так и получается, что разговариваем мы друг с другом исключительно по делу.

– Есть отличная возможность подзаработать. Десять тысяч перто за одно выступление в связке с Марэем, но это на всю неделю.

– Десять тысяч? А почему так много? Нагишом, что ли, выступать? – вот говорят, что люди, которые постоянно общаются, начинают и мыслить одинаково. Что же, чистая правда.

– Нет, Меро. Просто выступать придется на празднествах, посвященных дню рождения верховного иллита...

– Да чего же ты сразу не сказала? Во сколько? Что с собой?

Быстро объяснив подруге все тонкости, возликовала, что сумела так легко выкрутиться. И ведь не проблема вовсе – так, мелкая незначительная проблемка. И чего переживала? Еще и подругу обрадовала. Может, все-таки когда-нибудь ей удастся захомутать иллита. Главное, в этот момент успеть отойти подальше, потому что визгу будет...

Когда уже подъезжали к школе, сделала и второй звонок. Все экзамены у Колла прошли, и через три дня начинались каникулы. Да, сдал он их не так хорошо, как мне хотелось бы, но, вспоминая себя в его возрасте, отлично понимала, что пятая точка уже предвкушает заслуженный отдых. Тем более, скажем так, внеурочной деятельностью он покрыл все свои косяки.

Гордилась им, когда завоевал первое место на конкурсе талантов. Ни каравараза не смыслила в его изобретениях, но точно знала, что малец далеко пойдет, несмотря на то, что магической силы ему не досталось. Оно и к лучшему. Если бы в нашей семье было два феникса, жили бы мы куда веселее.

Директор школы согласилась отпустить Колла на каникулы пораньше, а мое настроение поднималось все выше. Все удавалось точно так, как задумала, разве что из плана выбивалась встреча с иллитом. Но и она обошлась мне малой кровью. Подумаешь, убил немного моих нервных клеток. Главное, что не меня саму.

– Ну и где ты была? – раздался за спиной голос Марэя, когда подходила к воротам школы. Обернувшись, улыбнулась хмурому мужчине и подошла ближе. Всегда срабатывало.

– Пришлось ехать на станцию. Представляешь, тетушка Бесс заболела. Придется ехать к ней.

– Джен! – окликнул меня Колл, бегущий по дорожке прямо к нам. Как всегда, рубашка торчит из брюк, а на голове творческий беспорядок.

– Привет, Колл. Ну что, готов попрощаться со школой до осени? – спросила у него с хитрым прищуром.

– Так это правда? Завтра не надо сюда идти?

– Нет. Мы к тетушке Бесс сегодня уезжаем, – проговорила слишком оптимистично. Даже сама себе не верила.

¹¹ Тач – компактный компьютер с раздвижным экраном и сенсорным управлением.

– Что? Нееет... – малец развернулся, собираясь сбежать обратно в школу, но я быстро перехватила его, накрепко прижимая к себе.

– Да. Ей нужна наша помощь, – запихивала я его в скурейт Марэя.

– Джен, ты серьезно? А как же наши выступления? Ты хоть понимаешь, какие деньги мы будем должны? – разошелся мужчина, видимо, подсчитывая, сколько ему осталось жить на белом свете. А может быть, уже продумывал путь побега.

– Ты меня недооцениваешь, Мар. Я созвонилась с Мери, и она любезно согласилась выступать всю неделю вместо меня.

– Мери?

– Лучше так, чем платить неустойку, не так ли?

Всю дорогу до дома Марэй молчал, а я сидела и радовалась, будто на меня с неба свалился миллион. Да, знала, что он злится. Они с Мери не переносили друг друга от слова «вообще», но ему придется выступать с ней. Серьезно, сам себя загнал в такое положение, не посоветовавшись со мной перед подписанием контракта, так что... Ему и страдать.

– А как же твои занятия? – сделал мужчина последнюю попытку призвать меня к совести. Совести у меня не было, как бы часто окружающие ни взывали к ней. Ну не положена феникс-сам совесть. Все они эгоистичные натуры, единственной целью которых является выживание. Так природой заложено, и я здесь совершенно не причем.

– Закрою на месяц. Мне давно положен отпуск. Еще лет так пять назад как положен.

Колл уже убежал в подъезд. Наверняка хочет проверить пышноглот. Эх, чем бы дите ни тешилось, лишь бы не начинало читать лекцию о том, что женщине с каждым годом все труднее выйти замуж за достойного кандидата. Были бы у меня такие мозги в его возрасте, многих проблем удалось бы избежать.

– На месяц? – Марэй явно не ожидал, что мы расстанемся так надолго, но, увы и ах, пока вокруг шастают всякие ненормальные иллиты, лучше залечь на дно.

Была уверена, через месяц он уже и не вспомнит о моем существовании, найдя себе новую девочку для забав. – Тетушка Бесс настолько плоха?

Стояла, облокотившись спиной о скурейт. Прекрасно видела, как потихоньку приближается, делая вид, словно просто не может устоять на месте.

– Не знаю, но сам понимаешь, в ее годы здоровье уже совсем не то.

– А можно я буду приезжать? – еще немного, и он вдавит меня в свой скурейт.

– У тебя ведь репетиции... Да и далековато туда-сюда мотаться.

– А я уже скучаю. – Мужчина потянулся, желая поцеловать меня. Вот не знаю, куда он там метился, но я ловко прошмыгнула под его рукой и направилась к подъезду. Ну не мой он, сколько бы себя ни уговаривала.

– Я тоже буду скучать. – Помахала ему рукой на прощанье. Когда он вернется домой, нас уже не будет.

В квартиру заходила в приподнятом настроении. И приподнятым оно было до тех пор, пока я не увидела примечательную картину: мой младший брат отбирал у своей живности мой любимый плед, который эти две резвые зверушки пытались затолкать в свой домик.

– Я не поняла, это что такое?

Замерли все. И Колл, стоявший ко мне спиной, и зверушки, из чьих лапок выпал откровенный трофей. Вот умела я ошарашить командирским голосом. Правда, редко такое случилось. Обычно все в этом доме старались не доводить меня до стадии «очень правильная старшая сестра».

– А мы тут это, решаем, что взять с собой к тетушке Бесс.

В общем, собирались мы весело. Забронировав по тачу билеты на вечерний поезд, начала упаковывать чемоданы. Что примечательно, собирались мы с Коллом одинаково – на месяц, но мой походный чемоданчик был раза в три меньше, чем его два. Даже не спрашивала, чего он

там такого насовал, все равно знала: спорить с ним бессмысленно, потому что он обязательно найдет весомые аргументы в пользу каждой вещи.

– Ты готов? – спросила самым серьезным голосом, будто мы готовились идти в разведку.

– Всегда готов! – отрапортовал малой, смешно задирая вверх нос.

– А вы готовы? – усмехнулась пушистым неразлучникам, которые заняли место на шее Колла, но даже если бы они умели говорить, то ответить не успели бы, потому что мой тач зазвонил, оповещая о прибытии наемного скуреита.

– Да. – ответила на звонок.

– Джен, я не могу отправиться на выступление. – сходу огорошила меня Мери, вынуждая сесть на чемодан, потому что... Да потому что...

– Вот каравараза!

* * *

Уже пятнадцать минут я бегала по квартире, собирая свою походную сумку: наряд, косметичка, украшения, спецэффекты. Забыла салфетки. Потом горячее. Потом еще что-то. Наемный скуреит все это время ждал меня у подъезда, наверняка насчитывая бешеные проценты за простой, но ничего не поделаешь.

Совсем не понимала, как можно было умудриться подвернуть ногу накануне такого важного мероприятия. Вот чем думала голова Мери, когда она шла кататься на роликах? Правильно, ее мысли занимал новый ухажер.

Даже боялась думать о том, куда именно собираюсь ехать. Логово иллигов. От одного упоминания о них кровь стынет в жилах, а сердце заходится в безумном такте.

– Обуйся! – крикнул Колл, когда я собиралась уже юркнуть за дверь.

Точно! Я же переобувалась в тапки! Быстро завязав кеды, чмокнула Колла и улыбнулась Миссис Корен, которая в очередной раз выручила меня, оставаясь присмотреть за братом. Нет, он вполне мог бы справиться и сам, а я сэкономила бы пятьсот перто, но даже не хотела предполагать, что случится с нашей квартирой.

Дорога заняла совсем немного времени, и даже через пропускной пункт прошла без проблем, но найти черный вход у огромного здания оказалось для меня трудновато. Пока оббегала, с завистью посматривала вниз. Там раскинулся целый город – три уровня, 200 этажей. Высота всегда завораживала, пленила, шепча: «Давай взлетим?» Но я знала, нельзя. Когда-нибудь я обязательно это сделаю.

– Чиаша, вы куда? – окликнул меня мужчина в строгом костюме, когда я собиралась войти в первую попавшуюся дверь.

– Я выступаю сегодня здесь. Дженифер Стак. Меня уже ждет Марэй Пиесо. – протараторила, наконец, выдохнув.

– Вам не сюда. Проходите за мной. – Мужчина развернулся, не собираясь больше ничего объяснять, и двинулся по дорожке. Как раз туда, откуда я пришла.

Ну, видимо, ему лучше знать, куда именно мне идти.

Уже собиралась следовать за секьюрити и даже шаг сделала, как меня вновь окликнули, но уже с другой стороны:

– Джен? Ты где ходишь? Нам выступать через пятнадцать минут!

Оглянувшись, наткнулась на обеспокоенный взгляд Марэя. Пока секьюрити оборачивался, я уже прошмыгнула в дверь, но вот вопрос сам собою напрашивался: куда он собирался меня отвести?

– Быстро в комнату и приводи себя в порядок, а я пока выпущу на сцену Аруса. Пусть потянет для тебя время.

Шли по коридору, который, видимо, предназначался для слуг. Да-да, некоторые важные шишки в нашем городе могли позволить себе прислугу, хотя мне кажется, чтобы содержать такую домину в чистоте, нужно как минимум ежедневно вбухивать в него магию, а как максимум – продать душу.

Отточенными движениями переодевалась и наносила макияж. Была полностью готова уже через десять минут, но нервничала, хоть и старалась не показывать этого. Выглянув в коридор, нашла взглядом Марэя. Он стоял в самом конце и подглядывал через щель.

– Мар, я готова.

– Отлично. Арус им не понравился. Вообще на него не смотрят, а сидят и разговаривают о своем.

– А ты ожидал, что они раскроют рты от удивления? Это же иллиты. Элита нашего общества. Их фокусами не возьмешь.

– Да без разницы. Главное, что деньги платят, а там пусть что хотят, то и делают.

Дверь открылась, и в нее влетел запыхавшийся паренек с раскрасневшимся лицом.

– Им по барабану. Сидят там с каменными лицами... – пожаловался он, вытирая пот со лба. – Даже фокус с отражением не сработал.

– Все нормально, Арус. Иди отдыхай, – похлопал его по плечу Марэй. – Ну что, ты готова?

– Нет, – ответила чистую правду. – Но все равно нужно идти.

– Я верю в тебя, – подбодрил мужчина.

– А я в тебя.

Когда Марэй вышел в зал, мне полагалось досчитать до шестидесяти и появиться следом. И я даже исполнила все указания, заготовив во рту горячее, но тут же его чуть не проглотила. Плавные движения перетекали, становясь резкими, четкими вместе с ударами барабанов – тело действовало без подсказок. Само. Тогда как сердце готово было вырваться из груди.

Они смотрели. Они смотрели на меня – сотни глаз. Сотни внимательных глаз. Множество столиков с белоснежными скатертями. Дорогие наряды и украшения. Невозмутимые лица.

Оступиться – значит провалиться навсегда. Такого просто не простят, но я ощущала кожей, как меня буравят два самых вьедливых взгляда. Я видела их. Теперь вспомнила. Отец и сын. Верховный иллит и его наследник. Ранмонд и Николас Тиэк. Я видела их, а они... Они смотрели только на меня.

Глава 5

Музыка пронизывала тело. Мелодия лилась, обволакивая сердце, забираясь в душу. Не смотрела на них. Представляла меж нами стеклянную стену, которую они не могут переступить.

Шаг, еще шаг – с каждым ударом все увереннее, и вот уже Марэй подстраивается под мои движения, ударяя по барабанам. Так и должно быть. Музыка для моего танца, а не танец для музыки.

Горячие волны расходятся под кожей, пропитывают кровь, заставляя ее закипать в венах. Темп нарастает – уже не остановлюсь, даже если захочу. Голова идет кругом. Юбки разлетаются, обнимая ноги. Монетки звенят, перекликаясь с браслетами. Пульс стучит в ушах. Последний поворот, и ладони ударяются о пол, подбирая тонкие факелы.

Марэй поджигает их, а свет меркнет.

Я люблю огонь. Люблю все его проявления. Пламя всегда завораживает, захватывает, пленит. На него можно смотреть вечно, но лишь одно неосторожное движение преобразовывает прекрасное в смертельное. Опасная красота. Совершенная, сродни бессмертию.

Я рисовала для них ночь. Я рисовала солнце в отражении звезд. Огненные волны бушующего океана и деву, поднимающуюся из пены. Тысячи цветов, чье пламя исчезало. И любовь в самом ее ярком воплощении – страсти. Я рисовала целый мир. Мир, в котором огненным птицам больше не нужно прятаться. И я рисовала свою душу – загнанную, одинокую, жаждущую. Ту, которая больше всего на свете желала открыться.

Огонь погас, а барабаны стихли, уступая место тишине. Темнота сменилась ярким слепящим светом, вынуждая зажмуриться, но я чувствовала руку Марэя. Он переплел наши пальцы, как и всегда, чуть сжимая в знак поддержки.

Поклонившись, выпрямилась, а взгляд сам собой нашел мужчин за ближайшим столиком. Улыбка верховного иллита говорила о том, что он доволен. Именно его хлопки стали первыми – они гулким эхом отражались от стен, но вскоре их подхватили и другие. Почти все. Кроме Николаса, который продолжал сидеть неподвижно. Сидеть и смотреть на наши с Марэем сцепленные руки.

– Пойдем. Мне нужно проконтролировать следующее выступление, – прошептал друг, направляя в сторону двери.

Шла за ним, переодевалась, складывала костюм, а перед взглядом по-прежнему стоял образ Николаса. Невозмутимый, задумчивый и... Нет, мне было не по силам расшифровать его. Не могла предположить, о чем он думал, но, наверное, хотела бы. Находилась в прострации, сбита с толку. Теперь уже не могла с уверенностью сказать, что повстречавшийся мне мужчина является сумасшедшим поклонником, но и в его слова не верила. Просто невозможно верить в этот бред.

Точки на часах показывали десять вечера, когда я вышла на улицу. В лицо ударила прохлада, а первый глоток воздуха прокатился по легким. Так хорошо.

Пройдя через пост охраны, попросила ребят вызвать наемный скуреит. Так и стояла за воротами, когда почувствовала его приближение. Не знаю, как объяснить. Это можно назвать седьмым чувством или проявлением магии, но я точно была уверена в том, кто стоит рядом со мной.

– Вы красиво танцевали.

– Спасибо. – Нервно начала, проклиная скуреит, который все не появлялся.

– Мне понравилось ваше выступление. Вы отлично управляетесь с огнем.

– Спасибо.

– Не желаете разговаривать. Хотите поскорее уехать?

– Нам не о чем беседовать. Простите. – Садилась в скуреит, но дверцу мне закрыть не дали. Избегала его взгляда, однако пришлось посмотреть на мужчину.

– Я думал, мы договорились. Вы уже разговаривали с моим отцом?

– Нет, и не собираюсь.

– Не перечьте ему, Чиаша. Он не обладает терпением.

Дверца закрылась, а я так и смотрела на него. Или я ничего не понимала, или он поставил своей целью свести меня с ума. С самого начала считала выступление здесь плохой идеей, и оказалась права.

– Вот каравараза! – выругалась шепотом.

Нет, я не буду думать об этом, не буду думать о нем и о наших встречах. Все будет нормально, просто нужно избегать его еще шесть дней. Все будет нормально...

– Простите, но мы сворачиваем не туда. Нам нужно вниз, – обратилась к водителю, когда он заворачивал за угол, двигаясь вдоль высокого забора, но мужчина игнорировал мои слова. – Эй, мы едем не туда!

Не заметила между нами стекло, которое разделяло передние и задние сиденья – на стуки водитель не реагировал. Кровь стыла в жилах. Страх пробирался внутрь, сворачиваясь ядовитой змеей где-то в желудке. Я действительно боялась, однако водитель как ни в чем не бывало остановился у черного входа дома верховного иллита. Дверца открылась:

– Дженифер Стак. Прошу вас выйти и следовать за мной, – ровным тоном проговорил тот самый охранник, которого я уже встречала.

К слову, я в этот момент отползла на самый край сиденья. Пыталась открыть вторую дверцу, чтобы сбежать, но какой там! Она была заблокирована, а я остро предчувствовала беду.

– Не усложняйте, Чиаша. Или вы идете своими ногами, или мне придется применить к вам магию.

Не двигалась. Точно знала, что по закону он не имеет права пользоваться своей магией, нарушая человеческое право на свободу. Не знаю как в других городах, но в столице каждый человек знал свои права. Правда, фениксам это все равно не помогало.

Я даже не поняла, в какой именно момент меня окутал плотный воздушный кокон. Он вырвал безвольное тело из скуреита и потащил прямо по воздуху в сторону входа. Я и говорить не могла, словно губы ладонью зажимали – только мычать.

Другая дверь, крутая лестница, третий этаж – о моем комфорте никто и не думал. Несколько раз ударялась ногами о стены. Наверняка синяки останутся, но сейчас было явно не до этого. Меня похитили – вот так просто взяли и похитили. Бессовестно, нагло...

– Я рад видеть вас, Дженифер. Правда, надеялся, что с вами не возникнет проблем. – Передо мной стоял верховный иллит. Весь его вид излучал ледяное спокойствие. Страх прокатывался по венам. – Волт, отпускай. Можешь быть свободен.

Свалившись в кресло, тут же вскочила, но чужая магия вжала обратно в спинку.

– Вы не имеете права меня похищать! Я буду жаловаться...

– Кому? Здесь я – власть, а о тебе никто и не вспомнит, – усмехнулся седовласый мужчина, присаживаясь в соседнее кресло, а я вдруг осознала всю глубину караваразовой задницы, в которой оказалась.

– Вы знаете, кто я, – заявила утвердительно.

– Я? Знаю. А вы?

* * *

Просторный кабинет в темных тонах. Панорамное окно, через которое был виден весь город с его стальными высотками, уходящими в безликое небо. Громоздкие шкафы с документами и книгами. Старинный секретер, наверняка оборудованный под бар. Дорого и холодно.

Ни единой детали, которая бы приносила уют. Ничего из личных вещей. Этот кабинет мог бы принадлежать любому другому иллиту.

– Чего вы хотите?

Поздно играть, поздно делать вид, что я ничего не понимаю. Этот мужчина прекрасно знал, что в моих жилах течет магия фениксов, иначе я не сидела бы здесь. Самое страшное, что у Колла нет никого, кроме меня, и если сейчас меня убьют, он останется совсем один.

– Правильный подход. – Он сложил руки на груди, не собираясь подниматься. – Давайте сразу к делу. У меня к вам есть предложение.

– От которого я не смогу отказаться?

– А вы не так глупы, как показались ранее. Конечно, вы можете попробовать отказаться, но тогда мне придется вас убить. Более того, я вижу, что вы осознаете это, а значит, я могу перейти к самому предложению.

– Чего вы хотите? – повторила тверже.

– У вас два варианта. Один – правильный, второй – смертельный. Первый – в самое ближайшее время вы вступаете в брак с моим сыном. Второй – я выпиваю вас здесь и сейчас. Ваш ответ?

Я задумалась. Прямо конкретно так задумалась над тем, каким способом я могу отсюда вырваться. Под рукой ничего тяжелого. Сумка валяется слишком далеко. Призвать магию? Сродни самоубийству. Звать на помощь? Бессмысленно. Могла бы попробовать разбить окно и выпрыгнуть, но навряд ли в кабинете верховного иллита в раму вставили обычное стекло.

– Не глупите, Дженифер. Не каждая женщина может похвастаться таким предложением. Вы получите известность, деньги, роскошь.

– Все так красиво и складно, да только в чем подвох?

Вот вроде бы прав он. О таком обычный человек, не наделенный магией, может только мечтать, но всем известно, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Не хотела бы я оказаться той самой глупой мышью, но, похоже, и выбора мне никто не оставлял. Если бы была одна, то наверняка бы уже призвала магию, а там будь что будет – живой бы не далась, но мне нужно думать о Колле. Кроме меня в этом мире он никому не нужен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.